
ГЕОМЕТРИЗИРОВАННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О «НАРУШЕНИИ НОРМЫ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Т. Цзинь

Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-макляя, 10-1, Москва, Россия, 117198

В статье на основе анализа переносных значений *выйти*, *перейти*, приставки *пере-* и их китайских аналогов 出 *чу*¹ и 过 *го*⁴ выделяется два геометризованных представления о «нарушении НОРМЫ» в языковом сознании, свидетельствующих о наличии двух видов НОРМЫ: рамочная — актуальна в первую очередь как ограничение, и линейная — актуальна как допустимая предельность в шкале возможных показателей. В свою очередь, линейная НОРМА может быть ориентировочной или абсолютной. При формировании значений «нарушения НОРМЫ» рассматриваемых нами языковых единиц наблюдается варьирование разных оценок рамочной НОРМЫ и различие в преобладании ориентировочной и абсолютной линейной НОРМЫ.

Ключевые слова: нарушение нормы, модель «выход», модель «переход», рамочная норма, линейная норма.

НОРМА является одной из важнейших категорий для человека и предметом исследования многих гуманитарных наук. «Представление о стандартах, или эталонах, и есть та антропометрическая позиция, которая служит тем фильтром, сквозь который, как через цветное стекло, воспринимается мир» [8. С. 39]. Что касается современного языкознания, то норма рассматривается прежде всего как абстрактная семантическая категория, отраженная в значениях лексических и синтаксических единиц, а также как важная составляющая языковой картины мира, тесно связанная с оценкой. В этой связи естественные языки становятся источником для дискурсивного и концептологического анализа культурных ценностей и социальных норм [2; 3; 5; 10].

Безусловно, в разных культурах представления о конкретных нормах, как о должном и сущем, могут различаться, и эти различия неизбежно находят отражение в естественных языках. Однако если абстрагироваться от конкретного содержания НОРМЫ, то возникает вопрос, существует ли различие в самом представлении о НОРМЕ для людей, говорящих на разных языках?

Вернемся к рассуждению о НОРМЕ у В.Н. Телии. Мы видим в нем явный прием метафоры. НОРМА, как и другие абстрактные понятия, представлена в сознании человека с помощью более конкретных, осязаемых образов. Поскольку «метафора выражает устойчивое подобие, раскрывающее сущность предмета, и в конечном счете его постоянный признак» [1. С. 293], то анализ метафорического отображения НОРМЫ в разных языках поможет нам глубже понять ее сущностный характер для человека, а такое понимание, в свою очередь, будет полезным для того, чтобы раскрыть механизм влияния на формирование значений конкретных языковых единиц такой универсальной категории, как НОРМА.

Предметом нашего анализа служат главным образом глаголы в китайском и русском языках, репрезентирующие конкретные перемещения в пространстве и имеющие широкую возможность для метафорического конструирования пространственных отношений, в частности, конструирования идеи «нарушения НОРМЫ». В результате такого анализа было обнаружено два регулярных геометризованных представления о «нарушении НОРМЫ», функционирующих в обоих языках.

ГЕОМЕТРИЗОВАННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О НАРУШЕНИИ НОРМЫ, ОТРАЖЕННОЕ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ПРИМЕНЕНИИ МОДЕЛИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ «ВЫХОД»

Фиксатором перемещения из замкнутого пространственного участка (с границами со всех сторон) в открытый пространственный участок в китайском языке служит глагол 出 *чу¹*, в русском — *выйти*. Оба глагола имеют возможность репрезентировать смену состояний благодаря наличию в языковом сознании аналогии «состояние → место». В частности, для *выйти* характерно построение по образу противопоставления пространственной замкнутости/открытости бинарной оппозиции состояний до и после «выхода» [11. С. 90—91]. Наиболее обширно представлена языковыми материалами (по количеству корректных выражений *выйти из С*, где в позиции *С* находится слово, обозначающее определенное состояние) бинарная оппозиция состояний, построенная на общей оценке «плохо/хорошо», например, *выйти из тупика (одиночества, застоя и т.п.)*. Но встречаются и иные виды бинарной оппозиции, в которых просматривается представление о НОРМЕ: *выйти из повиновения, терпения, равновесия, себя; из-под влияния, власти, контроля, опеки; из поста, из диеты*.

В этих случаях состояние, из которого «выходят», предполагает некий набор признаков, определяющих образ поведения и мышления человека. Нахождение в таком состоянии означает соблюдение этих признаков как нормативных, следовательно, «выход» указывает на нарушение НОРМЫ, появление иных признаков в поведении и образе мышления, противоречащих прежней НОРМЕ. Наглядными примерами данного рамочного представления о НОРМЕ являются также выражения *выйти за рамки (дозволенного), выйти за пределы*.

*Дай руку, читатель, упрямся друг в друга мускулистыми черепами и попытаемся **выйти за пределы** штампованного эвклидова мышления.* (Валерий Сердюченко. Вторая мировая революция: война в Ираке // Лебедь (Бостон), 2003.07.07)

В китайском языке также наблюдается схожее видение нарушения НОРМЫ.

出界 *чу¹цзе⁴* — буквально: 出 + границы. В прямом смысле означает «out» в спорте. В метафорическом смысле означает, что эмоции выходят из-под контроля.

出轨 *чу¹гуй³* — буквально: 出 + рельсы. В прямом смысле означает сход (поезда, трамвая) с рельсов. В метафорическом смысле означает, что поведение выходит за пределы моральных норм. В большинстве случаев речь идет об измене в супружеских отношениях.

出格 *чу'гэ²* — буквально: 出 + клетки. Используется только в метафорическом смысле и означает, что поведение (высказывание) выходит за пределы привычных, принятых социальных норм.

跳出禁锢 *тяо⁴чу¹ цзинь⁴гу⁴* — буквально: прыгать + 出 (в качестве результивного элемента) + заключение — выйти за пределы того, что сковывает человека. Речь идет, как правило, о «выходе за пределы» стереотипов, традиций, принятых обществом как НОРМА.

В метафорическом отображении идеи о нарушении НОРМЫ с помощью модели «выход» НОРМА геометрически представлена как нечто ограждающее человека со всех сторон, содержимое НОРМЫ в пределах границ определяет то, что следует соблюдать. С одной стороны, при таком геометризованном представлении о НОРМЕ на первый план выдвинута ее ограничивающая функция: соблюдать НОРМУ — значит в чем-то себя ограничивать, сдерживать эмоции, терпеть. С другой стороны, эта модель открывает суть такого видения НОРМЫ: то, чему нельзя определить границы и, следовательно, невозможно определить объем его содержания, не может быть воспринято человеком как НОРМА. Состояние, в котором оказывается человек после нарушения НОРМЫ, отображено как нечто открытое, не имеющее границ, и воспринимается как непредсказуемое. К чему может привести нарушение НОРМЫ — неизвестно и неконтролируемо. Собственные границы такого состояния не видны.

ГЕОМЕТРИЗИРОВАННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О НАРУШЕНИИ НОРМЫ, ОТРАЖЕННОЕ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ПРИМЕНЕНИИ МОДЕЛИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ «ПЕРЕХОД»

В естественных языках встречается множество факторов, указывающих на присутствие корреляций «линия—граница» и «линия—предел». Достаточно посмотреть словарное толкование таких слов, как *граница*, *рубеж*, *черта*, *предел*, и можно убедиться, что везде присутствует слово *линия*. Иероглиф 限 *сянь⁴*, означающий «предел, ограничение», происходит от изображения, в котором далекий горный хребет (левая часть иероглифа) становится преградой для взора человека (правая часть иероглифа состоит из образа глаза наверху и изображения ног внизу) [16. С. 412]. Горизонт, являющийся естественным пределом для живущих на земле, также воспринимается нами как «линия». Можем предположить, что отображение более абстрактных понятий «граница» и «предел» как геометрической фигуры «линия» в сознании человека, скорее всего, актуально вне зависимости от того, на каком языке человек говорит.

Если корреляция между геометрической фигурой ЛИНИЯ и более абстрактным понятием ПРЕДЕЛ достаточно прозрачна, то подобная геометризация еще более абстрактного понятия НОРМА не столь очевидна. Тем временем предельность, безусловно, присуща понятию НОРМА. И нарушение НОРМЫ в языковом сознании метафорически может быть представлено как движение, пересекающее линию. Если эта гипотеза верна, то глаголы, репрезентирующие «движение, пересекающее линию» в физическом пространстве, должны иметь возможность репре-

зентировать нарушение НОРМЫ. Иными словами, в формировании переносных значений этих глаголов должна участвовать идея о НОРМЕ.

То, что восприятие перемещения в физическом пространстве при его фиксации языковым знаком проходит определенную геометрическую абстракцию, выявилось в ходе опроса носителей русского и китайского языков, суть которого заключалась в том, чтобы испытуемые схематически нарисовали, как они представляют глаголы перемещения. Схемы отличались степенью абстракции, но все без исключения изображали само движение как линию со стрелкой. Было также выявлено, что глаголы *перейти*, *пройти*, *обойти* различаются, в частности, геометрической характеристикой ориентира на пути.

Для модели «мимо» (зафиксированной за *пройти*) ориентир актуален как точка вне траектории движения; для модели «переход» (зафиксированной за *перейти*) — как линия, перпендикулярно расположенная к направлению движения; для модели «обход» (зафиксированной за *обойти*) — как масштабный двухмерный или трехмерный объект. Несмотря на то, что в китайском языке только один элемент 过⁴ ориентирован на траекторию перемещения, им фиксируются практически все те же модели перемещения, что дифференцированы тремя русскими глаголами [12. С. 49—50].

Итак, за 过 и *перейти* зафиксировано, среди прочего, представление о движении как «стрелке, пересекающей линию (→)». Перейдем к рассмотрению переносных значений 过 и *перейти*, которые содержат в себе идею о нарушении НОРМЫ.

Реализация значения «превышение предела» у 过

Значение «превзойти» числится в словарных статьях иероглифа 过. Существует мнение о том, что это значение возникло на основе представления о соревнованиях: опередить соперника (обогнать соперника) означает быть лучшим [13. С. 70]. Шэнь Цзясюань в статье «О 不过» также предположил, что значение «превзойти» возникло в результате трансформации первоначального значения «перемещение мимо какой-то точки в пространстве»: «превзойти» есть перемещение, в ходе которого один движущийся объект, изначально находящийся позади другого движущегося объекта, оказывается впереди него. 不过 (не + 过) имеет разные значения: 1) 过 реализуется как глагол со значением «превзойти», соответственно 不过 означает — что-то не достигает какого-то количественного показателя (не больше, чем); 2) 不过 превращается в самостоятельное наречие (в результате лексикализации) и означает «всего лишь»; 3) 不过 присоединяется к прилагательным и означает наивысшую степень; 4) 不过 является союзом и означает «однако» [15. С. 30].

Гипотеза о том, что значение «превзойти» у 过 тесно связано с прототипным ощущением соревнования (перемещение наперегонки), поддерживается тем фактом, что данное значение реализуется в случаях, когда 过 в качестве результативного элемента присоединяется к глаголам, репрезентирующим действие соперничества между двумя лицами или сторонами.

Следует отметить, что при реализации этого значения гораздо чаще применяется конструкция «возможности/невозможности» достижения результата (глагол + 得 (дэ² — получить, получиться) / 不 (бу⁴ — не, нет) + результативный элемент) или вопросительная конструкция, образованная с помощью выражения 怎么能 (как, каким образом + мочь — как это возможно).

比 би³ — сравниваться, соревноваться;

斗 доу⁴ — драться, биться, тягаться, соперничать;

争 чжэн¹ — стремиться быть лучшим; спорить; бороться за первенство;

竞争 цзин⁴чжэн¹ — конкурировать;

抗争 кан⁴чжэн¹ — сопротивляться, противостоять;

我们斗不过经营权术的人 буквально: мы + 斗不过 + заниматься + политикачество + служебное слово притяжательности + человек — *Мы не соперники этим политикачам.*

这个厂领导无方, 竞争不过人家 буквально: этот + счетное слово + завод + руководство + неумелый, 竞争不过 + другие — *Это предприятие не может составить конкуренцию из-за неумелого ведения деятельности.*

Другие глаголы, в семантике которых соперничество не является обязательным составляющим, при соединении с 过 уже репрезентируют не просто действие, а взаимодействие.

打 да³ — бить, драться. Глагол репрезентирует действие как направленное на кого-то, так и взаимное действие друг против друга. 打得 / 不过 подразумевает именно второй вариант:

他那么大个子, 我怎么能打过他? буквально: он + такой + человек высокого роста, я + как это возможно + 打过 + он — *Он такой великан, как это я смогу его побить?*

说 шо¹ — говорить. Действие «говорить» в конструкции 说得 / 不过 подразумевает, что речь произносится не для передачи информации, а направлена на переубеждение другого человека или подтверждение своей правоты.

他书读得多, 我说不过他 буквально: он + книга + читать + служебное слово к глаголу для добавления оценки + много, я + 说不过 + он — *Он начитанный человек, мне его не переспорить.*

Следует обратить внимание на то, что 过 в качестве результативного элемента к перечисленным выше глаголам реализовывает вовсе не значение «превзойти», а темпорально-аспектуальное значение — когда-то действие имело место: 竞争过 (между кем-то была конкуренция); 打过他 (бывали случаи, когда его били); 说过他 (критиковали, упрекали его).

Исключение составляют только глаголы, в семантике которых в явном виде содержится представление о соперничестве:

赶 ган³ — гнаться, догонять;

他们的技术已经赶过我们 буквально: их + технология + уже + 赶上 + 我们 — *Их технология уже превосходит нашу.*

赛 *sai*⁴ — соревноваться, состязаться;

这类人，鼻子赛过狼狗 буквально: этот + тип + человек, нос + 赛过 + овчарка — У людей подобного типа нюх даже лучше, чем у овчарки.

胜 *shen*⁴ — победить, выиграть, превосходить;

关心他人胜过关心自己 буквально: заботиться + другие + 胜过 + заботиться + себя — Ставить заботу о других выше заботы о себе.

压 *ya*¹ — давить, оказывать давление;

在气势上压过对手 буквально: по эмоциональному настрою + 压过 + противник — Психологически задавить противника.

盖 *gai*⁴ — закрывать (накрывать) крышкой;

流水声盖过了其它所有声音 буквально: течение реки + звук + 盖过 + аспектуальный показатель 了 + прочий + все + звуки — Шум от реки заглушал все прочие звуки.

Эти глаголы вписываются также и в конструкцию оценки «возможности / невозможности» достижения результата (глагол + 得/不过).

Как мы видим, в сочетаниях с 过 эти глаголы на самом деле становятся глаголами номинальными, т.е. они являются глаголами с грамматической точки зрения, но уже не репрезентируют реальное действие или вид деятельности. По сути, основополагающей идеей для построения подобных сообщений служит представление о сравнении. В некоторых южных диалектах Китая 过 добавляется к прилагательным для значения «кто-то / что-то превосходит кого-то / что-то по какому-то признаку» [13. С. 40]. Например:

这家店好吃过那家 буквально: этот + счетное слово + ресторан + вкусный + 过 + тот + счетное слово — В этом ресторане готовят вкуснее, чем в том.

В нормативном современном языке в случае с прилагательными идея сравнения реализовывается не с помощью 过, а 不过, и перед прилагательным обязателен элемент 最 (*zui*⁴ — самый) или 再 (*zai*⁴ — еще, больше, более). Оба эти элемента уже указывают на наивысшую или более высокую степень. Только 最 может самостоятельно означать наивысшую степень, а 再 — нет:

这最好了 буквально: это + 最 + хорошо + аспектуальный показатель;

这最好不过了 буквально: это + 最 + хорошо + 不过 + аспектуальный показатель;

这最好没有了 буквально: это + 最 + хорошо + нет + аспектуальный показатель;

? 这再好了 буквально: это + 再 + хорошо + аспектуальный показатель;

这再好不过了 буквально: это + 再 + хорошо + 不过 + аспектуальный показатель;

这再好没有了 буквально: это + 再 + хорошо + нет + аспектуальный показатель.

Необходимость наличия 不过 или 没有 (нет) в случае применения 再 достаточно хорошо иллюстрирует, каким образом в языковом сознании наивысшая степень репрезентируется через отрицание: нет ничего такого, что могло бы

быть еще лучше. А **不过** означает, что не существует ничего такого, что могло бы превышать данный уровень. Иными словами, значение **不过** связано с представлением о пределе.

Мы не отрицаем гипотезу о возможной взаимосвязи между значением «превзойти» и прототипным перемещением «наперегонки», однако, на наш взгляд, для образования данного значения восприятие прототипного перемещения претерпело значительную переработку. Важную роль при этом играют трансформация ориентира в абстрагированную линию и последующее построение корреляции «линия—рубеж», «линия—предел».

Наш анализ языковых материалов показывает, что в случае реализации значения «превзойти» речь вообще не идет о действии с его процессом и возможным результатом, а именно о сравнении. Существует некий ориентир, который задает некую планку (линию), а **过** указывает на пересечение этой линии. Иными словами, такие понятия, как «уровень», «степень», «рубеж», «предел», отображаются метафорически как некая осязаемая линия, пересечение которой означает превышение, и на этой основе возникает значение «превзойти», которое точнее должно быть сформулировано как значение «нарушение предела, заданного неким ориентиром или продиктованного жизненным опытом». Таким образом, реализация данного значения не что иное, как метафорическое применение модели «переход» (→).

Все упомянутые четыре значения **不过** также являются результатом функционирования данной модели, когда линия служит метафорическим отображением абстрактных понятий «предел», «рубеж», «планка»:

1) когда НОРМА представляется как некий количественный показатель, **不过** означает «не больше» этого показателя;

2) когда НОРМА представляется как некая оценка, **不过** означает, что эта «планка» оценки и так занижена и действие никак не переходит за какую-то дозволенную черту;

3) когда НОРМА представляется как некий признак с внутренней градуальностью, **不过** указывает, что ничто уже не может превышать наивысшую степень данного признака;

4) когда НОРМА изначально представляется как наличие самых разнообразных вариантов в обширных пределах, то союз **不过** (однако) указывает, что в этих же пределах существуют и другие факторы, которые могут вступать в некоторое противоречие к уже сказанному.

Когда корреляция «линия—предел» реализовывается для «сравнения», т.е. НОРМОЙ служит возможность некоего ориентира (одной стороны), **过** / **不过** указывает на большую/меньшую возможность у другой стороны. «Нарушение» предела такой ориентированной НОРМЫ не оценивается отрицательно. Оно становится отрицательным тогда, когда НОРМА для говорящего носит некий абсолютный характер. Такое представление о НОРМЕ находит отражение в наречиях, образованных с участием **过**: **过分** (**过** + мера), **过于** (**过** + служебное слово, озна-

чающее «по отношению к чему-то»). Эти наречия можно перевести как «чрезмерно, слишком». Следует отметить, что образ, стоящий за словом «чрезмерно», — все тот же образ «переход» 过: *через* (т.е. пересечение) *меру* (отображаемую как линия).

Представление о НОРМЕ также содержится в большинстве прилагательных. 过 (перед односложным прилагательным) или 过于 (перед двухсложным прилагательным) указывает на нарушение НОРМЫ: интенсивность какого-то признака, по мнению говорящего, превышает нормативную для какой-то конкретной ситуации. Например:

经济过热 буквально: экономика + 过 + горячий — *перегрев экономики*;

过于善良 буквально: 过于 + добрый — *слишком добрый* (чьей-то добротой пользуются другие, и по мнению говорящего это приводит к негативным последствиям).

Реализация идеи о нарушении НОРМЫ в значениях *перейти* и приставки *пере-*

Согласно «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова у глагола *перейти* всего 13 значений, и самое последнее описано как «Достигнуть какого-н. предела с превышением (разг. и обл.) *Время перешло за полночь*» [9. С. 133] В НКРС большинство примеров с использованием *перейти за* действительно относится к произведениям девятнадцатого века, но не только:

Посмотрите на стареющий состав — элиту науки — членов Академии наук России: средний возраст академиков повышается и далеко перешел за общий «средний» (Н.П. Бехтерева. Магия мозга и лабиринты жизни. 1994).

Образованный человек, раз только он перешел за некоторую, ему понятную, но со стороны недоступную черту и мысли, может веровать гораздо глубже и живее простого человека, верующего отчасти по привычке (за другими), отчасти потому, что его вере, его смутным религиозным идеям никакие другие идеи не мешают (К.Н. Леонтьев. Мое обращение и жизнь на св. Афонской горе. 1880—1890).

А примеры *перейти черту* вообще все без исключения современные:

Но никто из правящей элиты не ожидал, что по природе спокойные латыши перейдут черту, за которой мирные протесты превращаются в уличные беспорядки (Людмила Наздрачева. Кризис. Прибалтика в огне революции // Русский репортер. № 1—2 (080—081), 22—29 января 2009).

Самообладание ее все-таки начинает давать сбои; она уже перешла черту (Вячеслав Рыбаков. Хроники смутного времени. 1998).

Таким образом, при метафорическом применении *перейти* активизируется корреляция «линия–предел–дозволенная черта»: пересечение линии означает превышение предела и, следовательно, нарушение НОРМЫ.

Идея о нарушении НОРМЫ также проявляется в значениях приставки *пере-*, причем реализовывается в разных вариациях.

Вариация № 1 — вариация внутри одного действия/явления, основывающаяся на представлении о возрастании какого-то признака, в фокусе внимания здесь

находится факт «перехода» как превышения норматива, предусмотренного или принятого для определенного действия/явления. Иногда «норма» может быть описана с помощью количественных показателей, например, в случаях со словами *переварить, пережарить, пересолить, перегорчить, пересыпать, переест, перепить, перерасходовать, перебрать*. В работе Е.Р. Добрушиной, Е.А. Меллиной, Д. Пайар такие глаголы квалифицированы как ПЕРЕ-глаголы «чрезмерного количества». «Здесь два состояния, вводимые ПЕРЕ-, определяются тем, что один и тот же объект рассматривается два раза — по отношению к двум разным количествам одного и того же вложенного в него действия. Качественно разными эти состояния оказываются потому, что первое количество вложенного действия оценивается положительно, второе — отрицательно» [4. С. 77].

На наш взгляд, суть этих глаголов может быть интерпретирована не с точки зрения объекта, а непосредственно с точки зрения динамики развития самого действия: в какой-то момент некий количественный показатель, связанный с действием, превышает НОРМУ, метафорически такое превышение представлено как пересечение линии, которая, в свою очередь, отображает предел.

На самом деле далеко не всегда НОРМА может быть оценена количественными показателями. Гораздо чаще мы сталкиваемся с такими «нормами», которые не только невозможно оценить количественно, но даже трудно описать словами. Например, *переволноваться, перенервничать, переутомиться, переусердствовать, перестараться, перегибать (палку)*. Тем не менее, в этих случаях именно через приставку *пере-* передается представление о НОРМЕ, о том, что внутри одного действия/состояния предполагается предельная интенсивность, ее превышение оценивается как нарушение НОРМЫ, и в целом такое ПЕРЕ-действие оценивается как «излишество», «чрезмерность».

Вариация № 2 — сравнение. «Норма» задается в конкретных ситуациях ориентиром-соперником. В случаях *переспорить, перехитрить, переплюнуть, пересилить, переиграть, пережить (кого-н.)* присутствуют всегда две стороны, предел возможностей одной из них служит ориентировочной нормой, «переход» метафорически указывает на превышение данной нормы. Данная вариация очень похожа на рассмотренный нами механизм формирования значения «превзойти» у 过. Разница в том, что в китайском языковом сознании подобное сравнение носит, скорее, чисто оценочный характер, оно распространяется не только на сравнение возможностей в совершении какого-то действия, но и на сравнение объектов по какому-то признаку. А в русском варианте применение ориентировочной нормы актуально в обоих случаях: 1) для репрезентации конкретного действия с присутствием конкурирующих сторон; 2) для гипотетической оценки возможностей сторон:

Все они громко кричали, но отец, конечно, всех переспорил, эти люди ушли и больше никогда не приходили... (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Жук в муравейнике. 1979).

Знал же Василек, что дедушку не переспорить (Михаил Елизаров. Pasternak. 2003).

Для русского языкового сознания реализация представления об ориентировочной норме актуальна только по отношению к людям, и при этом «превышение нормы» не сводится к нарушению и, соответственно, негативный оттенок оценки не является обязательным сопутствующим элементом.

Вариация № 3 — представление о «норме множества переходов». В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Ушакова в значениях приставки *пере-* выделено такое значение, как распространение действия последовательно на множество предметов и окончательная исчерпанность какого-то действия: *перебрать (все случаи)*, *перемыть (всю посуду)*, *пересказать (все до конца)*, *передумать (много чего-н.)*, *перевестись (совсем исчезнуть)*. Ситуация представлена как повторение действия из-за наличия множества объектов, над каждым нужно совершить действие отдельно. В свою очередь, в повторяющемся над множеством объектов действии важно не только представление о том, что «*пере-*действием охвачены все элементы в их совокупности». Как нам представляется, понимание о «совокупности» является лишь побочным продуктом представления о совершении последовательного «перехода» от одного объекта к другому и так до последнего. Когда объекты неравноценны для действующего лица, «переход» от одного к другому имеет цель «оценить и выбрать то, что нужно»:

*Поехали за шляпкой в Гостиный двор, и Павел покорно ждал, пока Анна **перемерила** дюжины две* (Ирина Ратушинская. Одесситы. 1998).

***Перебирая** свой архив, я наткнулся на снимки, выполненные 60 лет назад* (С. Вайнштейн. Очевидцы о Тунгусском метеорите // Наука и жизнь, 2008).

И в этой связи возникает еще одно представление о нарушении «нормы»: идея НОРМЫ отражается в допустимом количестве повторения действия над разными объектами, соответственно, чрезвычайная многократность действия оценивается как нарушение «нормы». Приставка *пере-* передает не только повторение действия над одним объектом, но и способна акцентировать внимание на повторении «перехода» с одного объекта на другой. А чрезмерное повторение, в свою очередь, оценивается как нарушение «нормы», и таким образом, приставка *пере-* в определенном контексте воплощает в себе одновременно и фиксацию «множества переходов», и оценку такого «множества переходов» как «нарушение нормы».

*Ложусь — и начинается... Уже чего только не **переговорили!** Он ведь парень-то хороший, Женюрка наш, но въедливый — сил нет!* (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // Новый Мир. 2001).

Негативный оттенок в отношении данной ситуации у говорящего возникает за счет идеи о норме, которая нарушается *пере-*действием, указывающим как на множество повторений «говорения» об одном и том же, так и на множество «переходов» с одной темы «говорения» на другую.

Такого рода представление о «норме» и идея о «множестве переходов» присутствуют в русском языковом сознании, скорее всего, в сращенном виде. Об этом свидетельствует и определение носителями русского языка значений *пере-* в качестве вторичного префикса. В работе Ю.В. Серышевой и Ю.В. Филь выделяются три основных значения вторичного префикса *пере-*: репродуктивное (*переизби-*

рать, переоформлять, переподготовить и т.п.); дистрибутивное (*перезавясть, перерассказать, перепримерить* и т.п.) и чрезмерно-нормативное (*переостудить, перенаполнить, перевыполнить* и т.п.). Репродуктивное и дистрибутивное значение связано с реализацией идеи о «смене», а чрезмерно-нормативное — с реализацией идеи о «норме». Экспериментальным путем было выявлено, что «В языковом сознании участников экспериментов при осмыслении ситуаций действий, названных глаголами с ПЕРЕ-, актуализируются параметры ‘многократность действия’, ‘множественность и исчерпанность объектов’, ‘длительность’, требующиеся для выполнения указанных действий. При этом подобные ситуации оцениваются как превышение нормы глагольного действия, приводящее, как правило, к отрицательному результату» [7. С. 31].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявленные нами два варианта геометризированного представления о «нарушении НОРМЫ» показывают, что различаются, прежде всего, два вида НОРМЫ в сознании человека.

Первый вид актуален как ОГРАНИЧЕНИЕ и геометрически отображается как нечто замкнутое с границами со всех сторон, соблюдение такой НОРМЫ означает, что человек должен себя ограничивать, не давать себе полную свободу в действиях. Такого рода НОРМА задается как извне — обществом, культурной средой, человеком/людьми, обладающим/обладающими властью или авторитетом перед другим/другими, так и изнутри — человек сам задает себе рамки дозволенного. Нарушение такой рамочной НОРМЫ приводит к изменению более постоянного и глобального характера: человек становится в результате нарушения НОРМЫ несколько иным, с иным набором признаков в поведении и образе мышления. Нарушение такой НОРМЫ оценивается отрицательно, когда она касается моральных сторон жизни человека; и оценивается положительно, если НОРМА была преградой для развития, для проявления свободы в целях расширения кругозора и творческой деятельности.

Второй же вид НОРМЫ актуален как допустимая предельность в шкале возможных показателей, и эта «предельность» геометризирована как «линия». В свою очередь, линейная НОРМА может быть: 1) ориентировочной и применяется для сравнения, «перейти» в данном случае означает «превзойти» и оценивается скорее положительно; 2) абсолютной с точки зрения говорящего относительно конкретной ситуации, «переход» в случае с такой НОРМОЙ оценивается отрицательно. По сравнению с рамочной НОРМОЙ линейная НОРМА относится к локальному явлению/событию и не приводит к качественному изменению субъекта, совершающего нарушение НОРМЫ. Кроме того, для ориентировочной НОРМЫ важна идея сравнения двух объектов, «переход» представляется как чистый результат; для абсолютной НОРМЫ «переход» предполагает некий прогресс (внутреннее развитие события) по приближению к пределу, а результат проявляется в «пересечении линии — нарушении НОРМЫ».

Если говорить о конкретном применении модели «выход» для отображения нарушения рамочной НОРМЫ, то, судя по разнообразию выражений, в русском

варианте приобретает видение рамочной НОРМЫ как преграды, мешающей проявлению свободы личности, а в китайском варианте рамочная НОРМА больше относится к принятым в обществе правилам поведения, «выход» из нее, как правило, осуждается.

Что касается применения модели «переход», то в китайском языке в основном реализовывается представление об ориентировочной НОРМЕ; представление об абсолютной норме относится не к действию, а к признаку. Для русского языкового сознания также актуальна абсолютная НОРМА, которая определяет максимальную интенсивность, предельный объем приложенного усилия и потраченного времени (в случае повторения действия) для конкретного локального действия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. I—XV.
- [2] Бабаева Е.В. Лингвокультурологическое описание картины социальных норм // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. филол. науки. 2002. № 1. С. 53—60.
- [3] Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001.
- [4] Добрушина Е.Р., Меллина Е.А., Пайар Д. Русские приставки: Многозначность и семантическое единство. М., 2001.
- [5] Ефанова Л.Г. Категория нормы в русской языковой картине мира: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Томск, 2013.
- [6] НКРС — Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
- [7] Серышева Ю.В., Филь Ю.В. Глаголы с вторичными префиксами ПЕРЕ- и НЕДО- сквозь призму языкового сознания носителей русского языка // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 386. С. 24—35.
- [8] Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики языковых единиц. М.: Наука, 1986.
- [9] Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1996. Том III.
- [10] Федяева Н.Д. Нормы в пространстве языка. М.: Флинта, 2011.
- [11] Цзинь Т. Психолингвистический портрет глаголов перемещения (на материале русского и китайского языков // Вопросы психолингвистики. М., 2014. № 2. С. 42—55.
- [12] Цзинь Т. Реализация метафоры СОСТОЯНИЕ → МЕСТО в языковом сознании // Вопросы психолингвистики. М., 2013. № 1. С. 88—95.
- [13] 黄月华 多义词“过”的认知研究 // 外语学刊 2012 年第 4 期, 67—71 页 (Хуан Юехуа. Когнитивное исследование многозначного слова «过» // Изучение иностранных языков. 2012. № 4. С. 67—71.)
- [14] 张淑敏 华语与闽南语差比句的句法表现：以历时的角度以及构式语法的观点再出发 // 汉语方言语法研究的新视角——第五届汉语方言语法国际学术研讨会论文集. 上海, 2013. 33—46 页. (Чжан Шуминь. Синтаксические выражения сравнения в нормативном китайском языке и диалекте Миньнань: новый подход с позиции диахронии и конструкционной грамматики // Новые взгляды на исследование грамматики диалектов Китая: сборник статей 5-й Международной конференции по исследованию грамматики диалектов Китая. Шанхай, 2013. С. 33—46.)
- [15] 沈家煊 说“不过” // 清华大学学报 (哲学社会科学版) 2004 年第 5 期, 30—36 页. (Шэнь Цзясюань. О «不过» // Вестник университета Цинхуа. 2004. № 5. С. 30—36. (Сер. Философия и гуманитарные науки).
- [16] 汉学源流词典/谷衍奎编. — 北京：华夏出版社，2003. (Этимологический словарь китайских иероглифов / под ред. Гу Янькуй. Пекин: Изд-во Хуасяй, 2003.)

GEOMETRICIAN VIEW OF “VIOLATION OF NORMS” IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Tao Tszin

The Foreign language Department
Peoples' Friendship University of Russia
Mikulko-Maklay str., 10-1, Moscow, Russia, 117198

This article shows that there are two Geometry Drawing ideas about the "violation of NORMS" in the linguistic consciousness based on the analysis of the figurative meanings of “вы́йму” and “непе́йму”, prefixes “непе-” and their Chinese counterparts 出 and 过, which indicate the presence of two types of STANDARDS: a framework – primarily as a constraint, and linear – actually as valid irreducibility in the scale of possible indicators. In turn, the linear values may be approximate or absolute. During the values of "violation of RULES" formatted in the considered linguistic units, both variability of different ratings of the framework REGULATIONS and the difference in the estimated prevalence and absolute linear NORMS can be observed.

Key words: violation of norms, model “exit”, model “transition”, a framework norm and linear norm.

REFERENCES

- [1] *Arutjunova N.D.* Jazyk i mir cheloveka. 2-e izd., ispr. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1999. I—XV.
- [2] *Babaeva E.V.* Lingvokul'turologicheskoe opisanie kartiny social'nyh norm. *Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser. filol. nauki.* 2002. № 1. S. 53—60.
- [3] *Vezhbickaja A.* Ponimanie kul'tur cherez posredstvo kljuchevyh slov. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001.
- [4] *Dobrushina E.R., Mellina E.A., Pajar D.* Russkie pristavki: Mnogoznachnost' i semanticheskoe edinstvo. M., 2001.
- [5] *Efanova L.G.* Kategorija normy v russkoj jazykovoj kartine mira: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Tomsk, 2013.
- [6] NKRS — Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
- [7] *Serysheva Ju.V., Fil' Ju.V.* Glagoly s vtorichnymi prefiksami PERE- i NEDO- skvoz' prizmu jazykovogo soznaniya nositelej russkogo jazyka. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2014. № 386. S. 24—35.
- [8] *Telija V.N.* Konnotativnyj aspekt semantiki jazykovyh edinic. M.: Nauka, 1986.
- [9] *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka.* Ed. D.N. Ushakova. M., 1996. Tom III.
- [10] *Fedjaeva N.D.* Normy v prostranstve jazyka. M.: Flinta, 2011.
- [10] *Tszin T.* Psiholingvističeskij portret glagolov peremeshhenija (na materiale russkogo i kitajskogo jazykov. *Voprosy psiholingvistiki.* M., 2014. № 2. S. 42—55.
- [11] *Tszin T.* Realizacija metafory SOSTOJaNIE → MESTO v jazykovom soznanii. *Voprosy psiholingvistiki.* M., 2013. № 1. S. 88—95.
- [12] 黄月华 多义词“过”的认知研究 // 外语学刊 2012 年第 4 期, 67—71 页 (Huang Yuehua Kognitivnoe issledovanie mnogoznachnogo slova «过»). *Izuchenie inostrannyh jazykov.* 2012. № 4. S. 67—71.)
- [13] 张淑敏 华语与闽南语差比句的句法表现：以历时的角度以及构式语法的观点再出发 // 汉语方言语法研究的新视角——第五届汉语方言语法国际学术研讨会论文集. 上海, 2013. 33—46 页. (Zhang Shumin Sintaksicheskie vyrazhenija sravnenija v normativnom kitajskom jazyke i dialekte Min'nan': novyj podhod s pozicii diahronii i konstrukcionnoj gramma-

tiki. *Novye vzgljady na issledovanie grammatiki dialektov Kitaja: sbornik stat'ej 5-j Mezhdunarodnoj konferencii po issledovaniju grammatiki dialektov Kitaja*. Shanhaj, 2013. S. 33—46.)

- [14] 沈家煊说“不过” // 清华大学学报 (哲学社会科学版) 2004年第5期, 30—36页. (*Shen Jiakuan* О «不过». *Vestnik universiteta Cinhua*. 2004. № 5. S. 30—36. (Ser. Filosofija i humanitarnye nauki).
- [15] 汉字源流词典/谷衍奎编. — 北京: 华夏出版社, 2003. (Jetimologičeskij slovar' kitajskih ieroglifov. Ed. Gu Yankui. Pekin: Izd-vo Huasjaj, 2003.)

© Цзинь Т., 2016

Дата поступления в редакцию: 07.09.2015

Дата принятия в печать: 02.12.2015